

На правах рукописи

есть

ПОСТНИКОВ-СТРЕЛЬЦОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

**ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НА ЮГЕ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2006

Работа выполнена на кафедре философии Ставропольского государственного университета, в Южном научном центре Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент
Воробьев Сергей Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

кандидат философских наук, доцент
Рябцев Владимир Николаевич

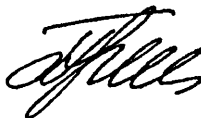
Ведущая организация: Ставропольское высшее военное
авиационное инженерное училище
(военный институт)

Защита состоится 26 сентября 2006 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1а, ауд.416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Автореферат разослан 25 августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные мировые геополитические процессы характеризуются обострением борьбы различных центров силы за сферы влияния, энергетические и другие ресурсы, которое сопровождается возникновением или угрозой возникновения новых локальных войн, военных конфликтов, террористических актов, а также вооруженных акций «гуманитарной направленности» с широким использованием военной силы и новейшего вооружения.

Коренное изменение геополитической ситуации в мире после прекращения «холодной войны» и военно-политического противостояния двух социальных систем дает человечеству исторический шанс на мирное и стабильное политическое, экономическое и социальное развитие, создающее предпосылки для устойчивого повышения благосостояния и качества жизни в самых различных регионах и континентах земного шара, что требует дальнейшего обновления военно-политических и методологических основ геополитики и военной стратегии.

Серьезное влияние на геополитическую ситуацию в мире оказывает международный терроризм, который стал реальной угрозой мировой и региональной безопасности. Это связано со значительным количественным и качественным ростом потенциала терроризма, его угроз и амбиций. Реальностью стала опасность катастрофических последствий в результате возможности применения террористами оружия массового уничтожения и использования ими новейших технологий. В связи с угрозой международного терроризма произошли серьезные изменения в отношениях между странами. После событий 11 сентября 2002 года появилась новая философия национальной и мировой безопасности и геополитики, обуславливающая формирование новых подходов к исследованию геополитических процессов, в том числе и в рамках военно-силовой составляющей.

В результате произошедших в конце XX века событий кардинально изменились роль и место России в современных геополитических процессах. Россия в значительной мере утратила возможность поддержания военно-политического равновесия, столкнулась с системным кризисом, получившим свое выражение в социально-экономической, политической и военной сфере, потеряла стратегические ориентиры. Серьезные изменения произошли и в геополитических процессах на Юге России, и это проявилось в усилении геополитического и военно-стратегического значения данного региона в формирующейся новой геополитической картине мира. Именно здесь российское руководство столкнулось со стремлениями реа-

лизовать свои геополитические интересы многими геополитическими акторами, в том числе потворствующими, а иногда и скрыто поддерживающими деятельность терроризма в регионе.

Данные изменения создают объективную необходимость научного исследования геополитических процессов на Юге России, включая военно-стратегические аспекты геополитики российского государства, роли вооруженных сил в защите целостности и суверенитета России на южном геостратегическом направлении, сильных и слабых сторон геополитического положения России на Кавказе. Таким образом, научное осмысление различных сторон этой проблемы является актуальным и представляет собой для политической науки несомненный теоретический и практический интерес.

Степень научной разработанности проблемы. Военно-стратегическая проблематика в геополитике сформировалась в западной научной мысли во второй половине XIX века. В рамках данной проблематики пространство стало рассматриваться через призму обеспечения геополитических интересов путем вооруженного насилия, при этом определяющим для Америки и Англии стал атлантический подход, ориентированный на приоритет моря над сушей и немецкий подход, в котором предпочтение отдавалось континентальным пространствам.

Так, американские ученые А. Мэхэн и Н. Спайкмен были первыми, кто провел систематические исследования соотношения между мировым господством и балансом сил в мире и установил, что геополитика предназначена для планирования внешней политики в целях обеспечения безопасности страны путем учета географических факторов; вслед за ними в первой половине XX века Х. Маккиндер и К. Хаусхофер определили, что война - это высшая форма проверки соотношения сил, посредством которой государство может реализовать свои геополитические цели: обладать территорией, отвечающей его амбициям, расширять границы своих владений, чтобы укрепить свою безопасность, создать свою империю.

Появление ядерного оружия и средств его доставки на любые расстояния внесло существенные коррективы и в геополитическую проблематику. Возникли понятия военно-стратегического равновесия страха или утешения. Речь больше не идет о завоевании чужого пространства или о достижении победы в результате маневра. Теперь необходимо было поддерживать равновесие сил ядерных держав, и ряд западных авторов, среди которых С. Грэй, О. Мортон, Д. Дедни, А. Северски и др., стали развивать исследования в области геополитики применительно к ядерной эпохе. Одним из наиболее ярких геополитиков Запада С. Хантингтоном эта проблема рассматривается с позиций «неоатлантизма» в статье «Столкновение цивилизаций»,

которая появилась как резюме большого геополитического проекта «Изменения в глобальной безопасности и альтернативные национальные интересы».

В целом проблематику современных геополитических исследований можно разделить на два вида: исследования в области общетеоретических и общеметодологических проблем геополитики и исследования, носящие прикладной характер. В каждом из этих двух видов исследований можно выделить достаточно большое число проблем, которые и выступают предметом рассмотрения ученых. К первому виду относятся три группы публикаций в зависимости от характера рассматриваемых проблем, а именно:

1. Обобщающие публикации о статусе геополитики, геополитического знания, их месте в ряду устоявшихся наук, таких как политическая история, политическая социология, политология, этнология, политическая география, политическая экономика, теория международных отношений и т.п. (К. Гаджиев, В. Колосов, В. Никитин, А. Орлов, П. Решетников, К. Чхеидзе, К. Шмитт и др.).

2. Публикации, касающиеся категориального аппарата, в которых проясняется смысл и содержание новых понятий, возникающих в связи с новой геополитической ситуацией (Т. Андриянова, К. Гаджиев, Д. Замятин, М. Нартов, В. Разуваев, Ю. Тихонравов, В. Цыгичко и др.).

3. Третья группа публикаций, в которых в общем плане освещаются (в отличие от прикладной геополитики) содержание и смысл традиционных и новых геополитических проблем, вызывающих в современном мире эксцессы противостояния (Ю. Гусаров, Н. Данилевский, Н. Колесников, Э. Паин, А. Панарин, К. Плешаков, В. Поликарпов, В. Серебрянников и др.).

Второй вид исследований (прикладная геополитика) представлен следующими двумя группами публикаций:

1. Публикации, представляющие в общем плане состояние геополитических отношений в современном мире. Первая группа проблем в свою очередь включает три вида публикаций, посвященных международным аспектам геополитики в целом, месту России в международных отношениях и внутригосударственным (региональным) аспектам геополитики (В. Барановский, Зб. Бжезинский, А. Дугин, А. Игнатенко, В. Клименко, Н. Нарочницкая, Э. Поздняков, В. Разуваев, Б. Хорев).

2. Публикации, раскрывающие геополитические аспекты в различных сферах социальной жизни: экономической, политической, военной, культурной, в сфере экологии, космического противостояния, в области образования, здравоохранения, спорта, туризма (С. Бабурин, А. Галкин, Ю. Гладкий, Л. Гордон, В. Петровский, Н. Перепечко, К. Плешаков, И. Пономарева, К. Сорокин, Л. Фридман) и т.д.

Особо следует отметить работы Д. Афиногенова, О. Белькова, В. Патрушева, А. Рыбаса, В. Серебрянникова, посвященные военным и военно-стратегическим вопросам безопасности России.

Военные аспекты проблем силы, насилия, безопасности и их диалектической взаимосвязи рассматривались Н. Косолаповым. Философию ненасилия и будущего цивилизации разрабатывали Н. Моисеев, В. Степин и др. Проблемы демократии и демократизации, войны и мира можно найти в работах Ю. Давыдова. Вопросом силовых структур в обеспечении безопасности при переходе к культуре мира занимается В. Серебрянников. К проблемам войны, геополитики и безопасности обращается рубрика «Геополитика и безопасность», существующая более 10 лет в журнале «Военная мысль».

В западной научной литературе по проблемам международного терроризма и его влияния на геополитическую ситуацию в мире следует выделить статьи таких авторов, как Р. Ротберг, М. Скот Доран, С. Уолт, М. Хирш и многих других.

Большое внимание исследованию роли международного терроризма в геополитических процессах и сопутствующим проблемам уделяли современные российские ученые в ряде аналитических статей в авторитетных российских журналах. Среди них выделяются работы Ю. Авдеева, А. Арбатова, Л. Иванова, В. Петрищева, С. Рогова, В. Хороса.

Геополитические процессы на Юге России рассматривались в трудах таких авторитетных региональных ученых, как К. Гаджиев, И. Добаев, В. Коновалов, Г. Косов, В. Макаренко, Н. Медведев, В. Панин, С. Передерий, Э. Поздняков, В. Рябцев, В. Шаповалов.

Таким образом, заявленная диссертантом тема исследования получила значительное рассмотрение в научной литературе. Однако из-за сложности и многоаспектности и постоянной динамики развития военно-стратегической ситуации на Юге России существует потребность в дальнейших исследованиях военно-стратегических аспектов геополитических процессов на Юге России.

Объектом исследования являются политические процессы на Юге России.

Предмет исследования – военно-стратегическая составляющая в геополитических процессах на Юге России.

Цель исследования – определить содержание военно-стратегической составляющей в политических процессах на Юге России и ее роль в обеспечении национальной безопасности и геополитической стабильности на Кавказе.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих исследовательских задач:

- изучить и систематизировать основные современные теоретико-методологические подходы к исследованию военно-стратегической составляющей геополитических процессов;

- выявить взаимосвязь геополитического и военно-стратегического противоборства в современной геополитической ситуации;

- рассмотреть содержание и влияние военно-политического управления группировками войск (сил) на геополитическую ситуацию на южном стратегическом направлении;

- определить влияние международного терроризма на геополитические процессы на Юге России;

- исследовать характер и направленность антитеррористической политики Российского государства на территории Северо-Кавказского региона.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляет системный подход, дающий возможность целостного рассмотрения военных аспектов геополитики в процессе формирования внутренней и внешней политики современной России, а также тенденций развития и прогнозирования современных мировых геополитических процессов и их влияния на Юге России. Заявленная цель и выполнение поставленных задач в данной работе достигается при помощи сравнительного, структурно-функционального и других общенаучных методов с опорой на общие и специальные политологические, социологические, социально-философские и другие познавательные методы исследования.

Теоретическую основу исследования образует геополитическая концепция Д. Милютина, неоевразийская концепция А. Дугина, теория формирования геополитического сознания Ф. Моро-Дефаржа, геополитическая концепция «остров Россия» В. Цымбурского, теория балансирующей равноудаленности К. Сорокина, многофакторная модель анализа и оценки геополитической ситуации Н. Медведева и других зарубежных и отечественных авторов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- на основе систематизации основных современных теоретико-методологических подходов к исследованию военно-стратегической составляющей геополитических процессов выявлено, что с появлением новых видов оружия и боевой техники не утрачивается определяющее значение государств как пространственно-территориальных систем, и доказано, что географический, климатический, пространственный факторы продолжают иметь военно-стратегическое значение в обеспечении геополитической стабильности;

- определено, что в условиях возрастания геополитического и военно-стратегического противоборства усилилось стремление ряда государств к использованию военно-силовой политики в борьбе за доступ к сырьевым и энергетическим ресурсам, и доказано, что это приводит к обострению существующих или возникновению новых региональных и локальных конфликтов и возрастанию угроз безопасности разного масштаба;

- доказано, что боевые системы управления, представляющие собой совокупность функционально связанных, взаимодействующих разновидных

сил и средств, способны обеспечить геостратегическое равновесие на южном направлении России с требуемым уровнем эффективности;

– обосновано, что терроризм на Юге России существует, главным образом, за счет внешней организационной и финансовой поддержки и включен в систему международного терроризма, и раскрыта необходимость оптимального развития и усиления военно-стратегического сотрудничества мирового сообщества в борьбе с ним;

– установлено, что на современном этапе противодействия терроризму в северокавказском регионе силовые методы противодействия эффективны лишь при борьбе с его вооруженными проявлениями, и показано, что по отношению к радикальным исламским организациям, не прибегающим к вооруженному насилию необходимо использовать несиловые формы и методы антитеррористической деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Военно-стратегические аспекты геополитики проявляются в формах завоевания прямого военного или политического контроля над соответствующими территориями. В этих условиях не утрачивается определяющая роль государства как своего рода географической или пространственно-территориальной системы, обладающей особыми физико-географическими, природными, ресурсными, людскими и иными параметрами. С появлением новых видов оружия и боевой техники пространство, естественные границы и преимущества рельефа продолжают иметь военно-стратегическое значение, и это необходимо учитывать при разработке военной стратегии российского государства.

2. В современных мировых геополитических процессах все более активно проявляется тенденция к расширению причин использования военно-силовой политики. Изменение геополитической ситуации, неустойчивая динамичная многополярность со смещением к биполярности, будет сопровождаться борьбой мировых центров силы за доступ к сырьевым и энергетическим ресурсам, что приводит к обострению существующих или возникновению новых региональных и локальных конфликтов и негативно отразится на национальных интересах Российской Федерации.

3. В настоящее время приоритетное значение для российского государства приобретает адаптирование систем управления войсками и оружием к современным требованиям изменившейся геополитической ситуации на Юге России. Для этого необходимо формировать боевые системы управления, представляющие собой совокупность функционально связанных, взаимодействующих разнородных сил и средств, направленных на решение боевых и служебно-боевых задач с требуемым уровнем эффективности.

Основными принципами таких боевых систем должны быть организованность, управляемость, наблюдаемость, скрытость, боевая устойчивость и боевые возможности. Данный подход к управлению группировками сил и средств должен стать основой их планирования и применения во взаимодействии с другими силовыми структурами при организации эффективной антитеррористической борьбы и проведения комплексных антитеррористических операций на Северном Кавказе.

4. Терроризм на юге России включен в систему международного терроризма и создал сильные и достаточно эффективные вооруженные структуры с соответствующим оснащением, способные вести диверсионно-партизанскую войну и участвовать в масштабных (по времени, географическому охвату, вовлекаемым силам) локальных и региональных конфликтах. Между различными террористическими образованиями налажены тесные связи, базирующиеся на идеологическом, религиозном, военно-практическом и других основаниях. Подобный характер деятельности терроризма на южном геостратегическом направлении России позволяет сделать вывод о том, что эффективная борьба с ним возможна только в рамках широкого международного сотрудничества на основе усиления взаимодействия и координации военно-силовых операций, своевременного обмена оперативной информацией о деятельности террористических групп и организаций.

5. Ориентация современной государственной политики на силовые методы подавления терроризма и экстремизма на Северном Кавказе эффективна лишь при борьбе с его вооруженными проявлениями. Использование силовых методов против радикальных исламских организаций и носителей радикального сознания, не прибегающих к насилию, объективно превращает государственную политику в один из факторов расширения социальной базы этнорелигиозного экстремизма. Поэтому более эффективно должны реализовываться несиловые социально-политические меры, направленные на предупреждение проявлений религиозного экстремизма.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изложенные в диссертации положения позволяют расширить спектр знаний о месте и роли военной стратегии в геополитических процессах современной России. Теоретические положения диссертации могут использоваться для приращения научного знания в области региональной геополитики и могут быть использованы при разработке методологии анализа и оценки военно-стратегической составляющей геополитических процессов, явлений и событий.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть применены политологами, социологами, философами, историками и специалистами других областей обществоведения,

а также военными специалистами для дальнейшего углубленного изучения военно-стратегических аспектов геополитических процессов как в России в целом, так и в Северо-Кавказском регионе в частности. Результаты исследования, его выводы и рекомендации могут быть реализованы военными, государственными структурами и общественными организациями в политической практике. Они представляют несомненный интерес для повышения геополитической культуры населения, формирования научно обоснованных оценок происходящих в мире событий и процессов.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях, при разработке специальных и факультативных курсов по политологии, геополитике, политической социологии и террологии.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии Ставропольского государственного университета и отделе социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные положения диссертации были представлены научной общественности на следующих научных конференциях: Международной конференции «Горные страны: расселение, этнодемографические и геополитические процессы» (г. Ставрополь – Домбай, 2005 г.); Международном круглом столе экспертов «Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира» (г. Ставрополь, 2005 г.); Международной научно-практической конференции «Борьба против терроризма и обеспечение гражданского мира и согласия в регионе конфликта» (г. Ставрополь, 2006 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Социально-политические и культурно-исторические проблемы современности: философская рефлексия и научный анализ» (г. Ставрополь, 2006 г.); 51-ой научно-методической конференции преподавателей и студентов СГУ «Университетская наука региону» (г. Ставрополь, 2006 г.).

Основные положения и выводы диссертации изложены в 6 публикациях общим объемом 2,4 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, состоящего из 236 наименований. Общий объем работы – 167 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности диссертационного исследования, делается краткий анализ степени разработанности темы, определяется объект и предмет, формулируется цель и задачи исследования. Описывается методология диссертационного исследования, раскрываются элементы научной новизны, теоретической и практической значимости, представляются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа военно-стратегических аспектов геополитических процессов» представлены наиболее важные теоретико-методологические подходы к анализу соотношения, взаимосвязи и взаимообусловленности войны и геополитики, военных, военно-технических и стратегических аспектов геополитики современной России, рассмотрена современная геополитическая ситуация в динамике развития и обусловленные этой динамикой военно-стратегические аспекты геополитических процессов. Описаны основные формы геополитического противоборства, выраженные в вооруженной агрессии, в политическом диктате или экономическом закабалении, в навязывании определенного образа жизни, в использовании информационного воздействия.

В первом параграфе главы «Военная стратегия и геополитические процессы: некоторые теоретико-методологические подходы» рассматриваются и сравниваются два основополагающих подхода к определению военно-стратегических аспектов геополитики: первый, ориентирующийся на отношения между морем и сушей, характерный для Америки и Англии, и второй, немецкий подход, в котором предпочтение отдавалось континентальным пространствам. Общие для этих двух подходов идеи оформились в теоретическое положение о том, что расположение страны относительно суши и моря также в целом определяет и историю государства, воздействует на его экономическое, политическое и культурное развитие, международное положение, диктует ему соответствующую военную стратегию.

Исходя из классического понимания геополитики, как науки о пространственном развитии государств (об изменении их территории, плотности населения, силы культурной экспансии, ассимилирующей другие культуры, расширяющей границы своего влияния), следует признать тот факт, что картина мира или состояние государственных и этнических границ все время меняется. Однако смены геополитических картин мира и геополитических эпох не упраздняют накопленный исторический опыт, а аккумулируют его. Так, например, выбор геополитической доктрины России определяется не только ситуацией в современном мире, тенденциями глобального

развития, но и «отягощается» исторической памятью, в которой на протяжении столетий выстраивалась и закреплялась в достижениях военной геополитической школы логика геополитического поведения российского государства.

В России военная геополитическая школа, более известная под названием «милютинской», возникла в конце XIX века. Д. А. Милютин стал родоначальником русской геополитики, поскольку впервые оформил ее как самостоятельную науку (Д.А. Милютин назвал ее «военной статистикой»). В 1846 году он издает свою знаменитую работу «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики», в которой сразу и цельно излагает основанную на системном анализе методику геополитического исследования. Д.А. Милютин и его последователи - Н.Н. Обручев и А.Е. Снесарев - предоставили геополитической практике разработанную методику, которая была внедрена в государственный управленческий аппарат российской империи еще тогда, когда германская и англосаксонская школы только складывались. Милютинская методика, совершенствуясь в частности и неизменная в основах, вот уже полтора века исправно служит российским геополитикам.

Предметом классической геополитики является военная и экономическая мощь, ее реализация и использование в пространстве. В этом контексте наиболее адекватным средством достижения геополитических целей представляется война. Война - это высшая форма проверки соотношения сил, посредством которой государство может реализовать свои геополитические цели: обладание территорией, отвечающей его интересам, обеспечение доступа к необходимым материальным ресурсам, укрепление безопасности государства. Крупнейшими представителями западной военной геополитической школы являются прусский генерал и военный теоретик Карл фон Клаузевиц, адмирал А.Т. Мэхэн, сэр Хэлфорд Маккиндер. Так, Маккиндер разработал теорию о «сердце мира» - «heartland». Суть этой теории в том, что земной шар представляется в виде хорошо организованной сцены для соперничества великих держав, причем победителем станет тот, кто завладеет «heartland» - пространственным центром, представляющим собой цитадель сухопутной мощи. Впоследствии Николас Джон Спайкмен разработал свою теорию мировой геополитической организации, упор в которой (в отличие от взглядов Х. Маккиндера) делается на «rimland» - «прибрежную полосу». Именно от протяженности сухопутных и морских границ, по мнению Н.Д. Спайкмена, зависит геополитическая роль государства в мировых геополитических процессах.

После появления ракетно-ядерных средств на вооружении ряда стран некоторые американские ученые стали обсуждать вопрос о целесообразности

геополитического подхода к политическим процессам в эпоху ядерного оружия и противостояния Восток - Запад. Речь идет о возникновении геополитических схем «полицентрического мира». Среди основных сторонников полицентризма можно назвать Дж. Кроуна, Х. де Блая, Л. Кантори, С. Шпигеля, С.Б. Козна.

С.Б. Козн разделил мир на два типа регионов: геостратегические и геополитические. Геостратегические регионы характеризуются общностью хозяйства, системы коммуникаций, идеологий. Геополитические регионы подразделяются на геополитические районы по признакам общности образа жизни, историческим и культурным связям, потокам миграций и географической близости. На основе данной типологизации Козн выделил два основных геостратегических региона: ориентированный на торговлю мир морских держав и Евразийский континентальный мир. Козн предложил также ввести дополнительную классификацию, основанную на делении основных геополитических реальностей на «ядра» и «дисконтинуальные пояса». Исходя из данных теоретических позиций, Козн выделил пять основных центров мира (державы первого порядка): США, Россия, Япония, Китай и Европа. Они определяют свои геополитические регионы. Другие геополитические регионы определяют государства второго порядка (Индия, Бразилия, Нигерия).

Военные аспекты геополитики, основы которой были разработаны в первой половине XX века Х. Маккиндером и Н.Д. Спайкменом, направлены на обеспечение победы в войне, т.е. в вооруженной борьбе за контроль над определенным пространством. Появление ядерного оружия и средств его доставки на любые расстояния изменило само представление о пространстве и его роли в геополитических процессах:

а) война представляется невозможной в тех формах, которые были свойственны предыдущим мировым конфликтам. Из-за огромной разрушительной силы современного оружия ядерные державы не могут наносить друг другу массированные фронтальные удары, как это делалось во время первой и второй мировых войн, так как подобная стратегия привела бы к взаимному уничтожению воюющих сторон. Речь больше не идет о завоевании чужого пространства или о достижении победы в результате пространственного маневра. Теперь стало достаточно поддерживать равновесие сил ядерных держав, прежде всего США и СССР;

б) в военной теории возникло положение о том, что пространство, расстояния, естественные препятствия и преимущества рельефа утратили свое стратегическое значение, поскольку любая цель на земле может быть поражена ракетой-носителем ядерного оружия через несколько минут после ее запуска.

Но пространство во многом сохранило свое значение в войне. Морское могущество Соединенных Штатов Америки, как и огромная территория России предоставляют гораздо большие возможности по рассредоточению и скрытному размещению оружия, чем территория средних государств с высокой плотностью населения. Кроме того, пространство по-прежнему является разнородным: например, океаны предоставляют атомным подводным лодкам почти полную неуязвимость, особенно по сравнению с ракетами наземного базирования. Однако повышенная мобильность не устраняет привязанности к определенному месту в пространстве. Отсюда постоянные противоречия между пространством, движением и укоренением, которые усложняются, но не устраняются вследствие технического прогресса. Таким образом, в современных геополитических процессах государство как пространственно-территориальная система не утратило своего военно-стратегического значения с появлением новых видов оружия и боевой техники.

Во втором параграфе «Военно-стратегическое противоборство в современных политических процессах» описываются и объясняются формационные и цивилизационные формы современного геополитического противоборства, определяется роль и место военно-стратегического противоборства в формировании геополитической картины современного мира.

В современных условиях любой геополитический субъект стремится использовать возможные формы геополитического противоборства. В первую очередь, научный интерес представляют следующие из них: цивилизационное, формационное (социально-экономическое), военно-стратегическое, информационное. Цивилизационное противоборство основывается на противостоянии различных цивилизаций. На сегодняшний день весьма актуальными являются известные выводы американского политолога С.Хантингтона о грядущей замене существовавшего биполярного противоборства, основанного на формационных и идеологических противоречиях, которые были устранены с окончанием «холодной войны», конфликтом цивилизаций. В этом случае определяющей западной (атлантической) цивилизации противостоят активно развивающиеся цивилизации, прежде всего исламская и конфуцианская. Именно эти выводы послужили толчком к более тщательному изучению соотношения цивилизационных аспектов с формационными аспектами взаимоотношений на международной арене.

С точки зрения теории геополитики различие между формационными и цивилизационными аспектами современного геополитического противоборства связано, прежде всего, с определением приоритетных на данном историческом этапе и в данном конкретном регионе форм геополитической

экспансии. При формационном противоборстве экспансия осуществляется путем навязывания другим субъектам своего типа производственных отношений, форм собственности, характера производства, присвоения, обмена, распределения и потребления общественного продукта, а также систему социально-политического управления государством. При цивилизационном противоборстве на первый план выдвигаются, прежде всего, общественное сознание и духовный мир человека (наука, культура, религия, язык, мораль, идеология), а также социально-политические отношения (социальные, национальные, политические, правовые). Особое место в цивилизационной экспансии занимают национально-культурные традиции и образ жизни.

Пик формационного противоборства пришелся на начало 80-х гг. XX в., когда в основе биполярного мироустройства лежала всесторонняя борьба между мировой системой социализма, представлявшей собой коммунистическую общественно-экономическую формацию, и мировой капиталистической системой, представлявшей собой капиталистическую формацию. Будучи ориентированной, прежде всего, на количественные показатели роста, формационная форма противоборства заведомо ставит в неравные условия конкуренции те субъекты международных отношений, которые по каким-либо причинам оказались слабее экономически (например, Россию). В данное время происходит замена формационного противоборства цивилизационным противоборством, которое является формой геополитического противоборства за реализацию национальных интересов, в основе которых лежат определяющие ценности и духовные потребности суперэтнических сообществ (например, европейского сообщества), с учетом культурно-исторических и национально-религиозных традиций. В целом одним из наиболее вероятных сценариев развития глобального геополитического противоборства является формирование новой модели мироустройства на цивилизационной основе. При этом биполярная структура такой картины мира является фактором позитивного взаимодействия геополитических субъектов во времени и пространстве.

В последние годы в глобальном геополитическом противоборстве на одно из ведущих мест выходит геозкономическое противостояние, инструментом которого является военно-стратегическое противоборство. Оно приводится в действие, как только у геополитических субъектов возникает необходимость в защите собственной безопасности или достижения геозкономических интересов с использованием военной силы. Участниками такого противоборства могут выступать отдельные государства, военнополитические союзы, региональные международные организации, сепаратистские движения, международные террористические группы и пре-

ступные группировки. При рассмотрении вооруженного противоборства в современных геополитических процессах стираются различия войны и вооруженного конфликта в связи с тем, что исчезают объективные основания для их разграничения. Это является острой спорной проблемой для мирового сообщества, так как при отождествлении понятий «война» и «вооруженный конфликт» встает вопрос о механизме фиксации правового статуса понятий «война» или «мир». Ранее такой механизм в международном праве был: вооруженная агрессия против государства без объявления войны считалась незаконной акцией, государственным терроризмом, преступлением. Сегодняшняя геополитическая реальность свидетельствует о том, что исторически сложившийся механизм фиксации отношений между государствами «мир - объявление войны - война» - нарушен. Поэтому состояние мира формально продолжается с начала до конца любого вооруженного противоборства, военного конфликта, и войны в целом. Военные действия в Югославии и Ираке начинались и проводились без объявления войны.

Более значимым в последнее время становится информационный компонент геополитического и военно-стратегического противоборства – информационная война с использованием информационного оружия. К такому оружию относятся средства, предназначенные для нарушения (копирования, искажения или уничтожения) информационных ресурсов на стадии их создания, обработки, распространения и хранения. Эта форма противоборства ведется в мирное и военное время и часто бывает незаметной. Наряду с информационной формой противоборства существует также и такая форма противоборства, как «кадровая» экспансия. Этим термином генерал-полковник Л.Г. Ивашов определяет масштабное проникновение представителей противостоящей стороны во властные структуры России и других стран СНГ, создание корпоративного сообщества, влияющего на принятие и реализацию стратегически важных решений по выбору такой модели геополитического поведения страны, которая подрывает национальную безопасность и суверенитет государства.

Современное состояние геополитического противоборства свидетельствует о том, что в настоящее время геополитическая картина мира находится в переходном состоянии - биполярная модель мироустройства ушла в прошлое, а тот вариант мирового порядка, который должен прийти ей на смену, находится пока лишь в стадии становления. Геополитическая картина современного мира, таким образом, представляется образованием с одним лидирующим центром и выраженной тенденцией к формированию еще нескольких центров мирового развития. В динамическом отношении - это неустойчивая динамичная многополярность, стремящаяся к биполярности.

Вторая глава «Военно-стратегическая составляющая в геополитических процессах на Юге России» посвящена изучению военно-стратегической составляющей в геополитических процессах на Юге России, рассмотрению основных военно-политических аспектов управления группировками войск (сил) на южном геостратегическом направлении и методов и перспектив антитеррористической борьбы на Северном Кавказе.

В первом параграфе «Военно-политические аспекты управления группировками войск (сил) на южном геостратегическом направлении» на основе анализа современного этапа мирового развития объясняется и характеризуется развитие военно-политической и военно-стратегической обстановки на Юге России. В современных геополитических процессах в целом все более активно проявляются две основные тенденции, которые влияют на геополитическую ситуацию на Юге России. Первая выражается в отходе от силовой политики, стремлении к развитию отношений доверия и сотрудничества в военно-политической области и упрочении на этой основе национально-государственной и международной безопасности. Вторая тенденция заключается в расширении использования военно-силовой политики. Меняются подходы и к разрешению международных проблем: вместо использования мирных средств под эгидой ООН все шире для достижения политических и в значительной степени экономических целей используется военная сила.

В настоящее время угроза прямой военной агрессии против Российской Федерации маловероятна. Вместе с тем на постсоветском пространстве сохраняется опасность возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов, в том числе в непосредственной близости от границ России. В связи с тем, что Россия обладает довольно значимыми запасами полезных ископаемых (нефть, газ и др.) и других ресурсов, существует возможность того, что она может стать объектом крупномасштабной экспансии. Чтобы нейтрализовать подобные угрозы, необходимо иметь хорошо оснащенные, подготовленные и отвечающие современным требованиям Вооруженные Силы, способные отразить любую угрозу как на глобальном, так и на региональном уровне, а также в двух и более локальных конфликтах.

Современное военное планирование должно учитывать и опыт, полученный в ходе вооруженных конфликтов конца XX – начала XXI века. Правильное усвоение этого опыта требует отказа от привычных стереотипов. Боевая подготовка, планирование операций, военно-техническое обеспечение должны быть максимально гибкими. Прежняя концепция обычных войн, как ограниченных, так и широкомасштабных, претерпевает значительные изменения. Необходимо готовиться и к боевым действиям в их классической форме, и к борьбе с терроризмом в локальных конфликтах.

Особое значение приобретает необходимость пересмотра взглядов на управление разнородными группировками войск (сил) на основных геостратегических направлениях в целях повышения эффективности их применения при решении оборонных задач, а также содействия в мирное время другим силовым структурам Российской Федерации в выполнении возложенных на них задач. Нарастивать боевую мощь следует, прежде всего, не за счет количественного увеличения используемых сил и средств, а путем объединения усилий всех силовых структур и повышения качественных параметров вооружения и военной техники.

При таком подходе понятие «боевая система» становится своеобразным ключом к системному познанию процессов вооруженного противоборства в ходе разрешения внутреннего вооруженного конфликта. В концептуальном виде под боевой системой понимается совокупность функционально связанных, взаимодействующих разнородных сил и средств, которая создается для решения боевых (служебно-боевых) задач с требуемым уровнем эффективности. Функциональными свойствами такой боевой системы должны быть интеллект, организованность, управляемость, наблюдаемость, скрытность, боевая устойчивость и боевые возможности. Аналогичными параметрами характеризуются и боевые системы противоборствующей стороны, например, незаконных вооруженных формирований и сепаратистские организации входят, как правило, в систему более высокого уровня - международные террористические организации.

Так как группировки войск (сил), привлекаемые к разрешению внутреннего вооруженного конфликта, также являются сложными динамическими социально-техническими системами, то при обосновании их состава, форм применения и способов действий необходимо комплексно использовать методы системного анализа и исследования операций. Количественный анализ процессов вооруженного противоборства заключается в определении показателей эффективности действий противоборствующих сторон. В качестве основного критерия выбирается степень достижения цели, стоящей перед группировкой войск (сил). Выбор показателей, которые соответствуют данному критерию, вызывает определенные сложности, поскольку не все из них (применяемых для анализа военных действий в ходе «классической» войны) могут быть использованы в полной мере. Целесообразно данные показатели рассматривать в соответствии с той или иной формой применения объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе на различных этапах разрешения внутреннего вооруженного конфликта и более конкретно с каждой решаемой оперативной задачей. Проводя поэтапное моделирование боевых действий и анализируя

различные варианты ведения операций (действий), можно будет найти наиболее уязвимые места в боевой системе противоборствующей стороны (незаконных вооруженных формирований) и при минимальных затратах и потерях выполнить поставленную задачу по противодействию незаконным вооруженным формированиям.

Предложенные подходы к исследованию применения группировок войск (сил) могут стать основой для разработки принципиально новых методов применения группировок войск (сил) Вооруженных Сил РФ во взаимодействии с другими войсками при организации эффективной анти-террористической борьбы и проведения комплексных антитеррористических операций на Северном Кавказе.

Во втором параграфе «Влияние международного терроризма на геополитику российского государства на Юге России» выявляется содержание, структура и направленность деятельности международного терроризма на Юге России, рассматривается влияние международного терроризма на геополитику российского государства на Северном Кавказе.

Одной из задач современной геополитики как науки является определение интересов различных субъектов геополитического противостояния, анализ факторов геополитической экспансии, определение объективных оснований оценки тех или иных шагов, предпринимаемых на геополитическом пространстве различными политическими силами. Особое значение при этом имеет научный анализ соотношения и взаимосвязи геополитики и терроризма. При рассмотрении соотношения и взаимосвязи геополитики и терроризма необходимым является выделение основных характерных черт современного терроризма, к которым относится использование силы в политических целях (т.е. это специфическая форма политического насилия); существенное отличие от такого явления, как война; расчет террористической акции (помимо применения прямого вооруженного насилия) на определенный опосредованный эффект: посеять страх, создать угрозу широкому кругу лиц, т. е. именно терроризировать; разрыв между непосредственной жертвой насилия и группой, «являющейся объектом воздействия, целью насилия».

Одной из тенденций, характерной для современного терроризма, является его интернационализация. Сама интернационализация терроризма охватывает следующие тенденции: во-первых, тенденцию к выходу терроризма как вида преступной деятельности за пределы национальных границ; во-вторых, к установлению и укреплению связей между преступными террористическими организациями, формированию некоего «мирового террористического сообщества». Международный терроризм как вид транснациональной преступности имеет ряд специфических характеристик.

В отличие от других видов преступности терроризм не только порождает политические последствия, но и сам нередко является порождением определенных политических интересов. Акты международного терроризма, как правило, направлены на изменение политики государства, нарушение дружественных отношений между странами и народами.

Терроризм в Северо-Кавказском регионе - это сложное, многомерное социально-политическое явление, поэтому, решая проблему ликвидации терроризма, следует выделить наиболее важные факторы, детерминирующие террористические тенденции. Среди них, в первую очередь, следует отметить социально - экономические, политические, конфессиональные и этнические. Чечня, Ингушетия и Дагестан - самая бедная часть не только российского Кавказа, но и России в целом, что является мощным дестабилизирующим фактором, несущим угрозу целостности России, проявляющаяся в форме агрессивного сепаратизма, выстраивающего свою стратегию на базе воинствующего национализма отдельных этнических групп населения и привнесенных в регион проявлений экстремизма на религиозной основе. Поэтому «силовая» составляющая на Юге России представляет собой один из важнейших инструментов геополитической реальности. Террористическая деятельность в ходе региональных конфликтов порождает ответные действия, и это приводит к перманентному нагнетанию вооруженного насилия, что значительно усложняет задачу достижения согласия между враждующими сторонами. В экономическом плане терроризм наносит вред туризму, препятствует иностранным и внутренним инвестициям.

В военном плане современный терроризм на южном геостратегическом направлении России - это мощные структуры с соответствующим оснащением, способные вести диверсионно-партизанскую войну и участвовать в масштабных (по времени, географическому охвату, вовлекаемым силам) локальных и региональных конфликтах. Между различными террористическими образованиями налажены тесные связи, имеющие под собой идеологическую, религиозную, военно-практическую и другие основы. В течение последних лет наблюдается усиление транснационального сотрудничества террористических организаций и увеличение степени их сплоченности. Основным интерес международного терроризма на Юге России сосредоточен на территориальных конфликтах, в ходе которых он пытается поставить под свой контроль определенные территории.

Террористические организации на Юге России имеют четкую иерархическую структуру, которая включает в себя несколько уровней.

Первый уровень - самый нижний - составляют отдельные террористы и небольшие группы боевиков, являющиеся непосредственными исполнителями террористических актов и несущие самые большие потери.

Второй уровень составляют непосредственные организаторы террористических актов. Как правило, это наиболее подготовленные и преуспевшие в проведении террористических актов боевики, а также прошедшие специальную подготовку, в основном за границей, кадры.

На третьем уровне находятся руководители, условно говоря, оперативно-стратегического звена управления, определяющие замыслы действий и алгоритм достижения поставленных целей. Через их руки проходят основные потоки финансирования террористических организаций.

Четвертый (высший) уровень данной системы составляют определенные представители политической элиты, которые участвуют в управлении террористическими процессами. Они являются основными идеологами террористической деятельности, определяющими ее долгосрочные и краткосрочные политические цели.

Такая структура терроризма требует того, чтобы борьба с ним велась в рамках широкого международного сотрудничества, тесной координации военно-силовых операций, своевременного обмена оперативной информацией о деятельности террористических групп и организаций.

В третьем параграфе «Геополитические аспекты антитеррористической политики российского государства на территории Северо-Кавказского региона» рассматривается геополитический характер и направленность антитеррористической политики на территории Северо-Кавказского региона и анализируются основные методы антитеррористической деятельности российского государства.

Антитеррористическая политика российского государства осуществляется в рамках следующих основных направлений: развитие правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности специальных служб, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы. Главный упор в стратегии противодействия терроризму на Северном Кавказе необходимо делать на решение проблем по перекрытию каналов финансирования радикальных исламских организаций и движений, особенно экстремистской направленности; урегулированию имеющихся и недопущению возникновения новых политических конфликтов; улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Последняя мера играет главную роль в антитеррористической деятельности, так как она не только существенно сужает социальную базу террористических организаций, но и способствует урегулированию политических конфликтов, многие из которых возникают из социально-экономических противоречий в регионе.

Военная группировка в регионе (Северо-Кавказский военный округ) является самой большой в России. Непрекращающиеся действия групп

боевиков на территории Чечни, а в последнее время - и соседних республик Северного Кавказа, требуют привлечения к борьбе с ними все более профессионально подготовленных частей и подразделений. Это обусловлено тем, что горы Северного Кавказа вновь становятся ареной специальных операций федеральных сил против незаконных вооруженных формирований. В горах затруднено применение средств радиоэлектронного наблюдения, авиации, тяжелой техники. В этих условиях на первый план выходит подготовка специальных подразделений, их способность обезвредить небольшие по численности мобильные группы боевиков.

Анализ функционирования военно-силовой составляющей борьбы с терроризмом показывает, что для достижения успеха необходимо комплексное использование всех силовых структур в рамках их функционального предназначения, определенного законодательной и нормативно-правовой базой. Важную роль в системе антитеррористической борьбы играют информационные средства, при помощи которых производится информационное противодействие терроризму, а также активизация разъяснительной и идеолого-пропагандистской деятельности как среди населения, так и в террористических группировках. Информационное противодействие должно осуществляться и на государственном (стратегическом), и на региональном (оперативном) уровнях. При этом необходима полная концентрация всех сил, привлекаемых к его ведению. Особое место в информационном противодействии занимает нейтрализация информационного воздействия иностранных государств, официально или неофициально поддерживающих террористов, на население страны, личный состав силовых структур, информационные ресурсы, а также на системы управления государством. Определяющим в содержании разъяснительной и идеолого-пропагандистской деятельности является поддержка лояльных федеральному центру и официальным региональным властям традиционных исламских структур, формирования условий для их укрепления и модернизации, а также проведение различного рода политико-организационных мероприятий «антиваххабитской» направленности.

Существует объективная необходимость в подготовке религиозных российских кадров, сочетающих знание исламского вероучения, светских дисциплин и одновременно являющихся носителями идей русского патриотизма. Такие кадры должны в своей религиозно-просветительской деятельности в доступном для различных категорий слушателей виде излагать гуманитарное понимание религиозных ключевых тем и понятий, использующихся в риторике сепаратистских и радикальных религиозных организаций.

Важной составляющей антитеррористической политики российского государства является организация борьбы против центров поддержки терроризма и экстремизма на Северном Кавказе и в собственно исламских странах, например, в Алжире, Египте, Иордании, Ираке, Марокко, Судане, Тунисе, Турции.

Терроризм на Северном Кавказе несет угрозу безопасности России, поэтому «силовая» составляющая на Юге России представляет собой один из важнейших инструментов геополитической реальности. Однако ориентация только на репрессивные методы подавления терроризма и экстремизма эффективна лишь при борьбе с его вооруженными проявлениями. Использование вооруженного насилия против радикальных исламских организаций и носителей радикального сознания, выдвигающих альтернативные современной российской модели проекты государственно-правового устройства, но не прибегающих к насилию для их реализации, объективно превращает государственно-правовую политику в один из факторов расширения социальной базы этнорелигиозного экстремизма. В этой связи необходимо активнее задействовать другие, несиловые формы противодействия терроризму, рассмотренные в данном исследовании в контексте культуры мира. Культура мира предполагает позитивное развитие геополитических процессов, основанных на культуре ненасилия, альтернатив тем функциям, которые прежде были прерогативой войны и милитаризму.

Теоретические выводы и практические рекомендации по организации борьбы с терроризмом, а также боевой опыт послужат фундаментом для дальнейшего совершенствования взаимодействия вооруженных сил в интересах обеспечения безопасности России.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и обобщения, намечаются перспективные направления работы по данной теме.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Постников-Стрельцов А.Н. Геополитическое противоборство и национальная безопасность России // Социально-политические и культурно-исторические проблемы современности: философская рефлексия и научный анализ: Сборник статей. – Вып. 1. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 73-78.

2. Постников-Стрельцов А.Н. Геополитическая стратегия РФ на Юге России // Горные страны: Расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг: Материалы Международной конференции. – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 50-53.

3. Постников-Стрельцов А.Н. Культура мира как парадигма новой системы международной безопасности // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира: Сборник научных материалов. – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 233-239.

4. Постников-Стрельцов А.Н. Военно-Стратегические аспекты борьбы с терроризмом в горных районах Северного Кавказа // Противодействие терроризму и обеспечение гражданского мира и согласия в регионе конфликта: Сборник материалов научно-практической конференции. – Ч.1. – Ставрополь: Изд-во СФ КУ МВД РФ, 2006. – С. 64-67.

5. Постников-Стрельцов А.Н. Информационная война как проявление военно-стратегического противостояния в современном мире // Социально-политические и культурно-исторические проблемы современности: философская рефлексия и научный анализ: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Вып. 3. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 79-81.

6. Постников-Стрельцов А.Н. Военно-стратегическое противоборство в геополитической модели современного мира // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2006. – Вып. 46. – С. 177-185.

Подписано в печать 23.08.2006		
Формат 60х84 1/16	Усл.печ.л. 1,45	Уч.-изд.л. 1,39
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 322

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

